

Когда Мэн Чэньхуэй, кипя от негодования, ворвался в класс, следующее занятие вот-вот должно было начаться. Он и следовавший за ним по пятам Чэн Цзинь едва успели занять свои места под холодным, ничего не выражающим взглядом учителя Даоцина.

— Живее по местам, — бесстрастно бросил старик.

Чу Ван уже разложил на столе книги и теперь что-то старательно записывал, полностью погрузившись в работу. Казалось, никакая суета вокруг не способна была отвлечь юношу от этого занятия. Мэн Чэньхуэй бросил на него быстрый взгляд, но тот даже головы не поднял, и это равнодушие лишь подлило масла в огонь затаенной злобы молодого господина.

Взгляд Мэн Чэньхуэя невольно задержался на пустом месте Чэн Яня. Этого никчемного бездельника и след простыл, а учитель Даоцин, начав лекцию, словно и не заметил отсутствия одного из учеников.

Чэн Янь прогулял урок вовсе не по своей воле. Пока он старательно выводил иероглифы, кто-то его позвал. Порывшись в памяти прежнего владельца тела, он вспомнил: это был ученик из класса «Дин» по имени Сян Ань. Класс «Дин» считался прибежищем самых безнадежных лентяев, а Сян Ань, вечно занимавший последнее место в списках, был одним из немногих приятелей прежнего Чэн Яня, с которыми тот вместе предавался порокам.

Молодой человек считал, что справляется с ролью повесы безупречно, и вряд ли кто-то заподозрит подмену. Гадая, что могло понадобиться приятелю, он последовал за ним.

Тот вел его какими-то глухими, заброшенными тропами. Чэн Янь уже начал всерьез подозревать, что его заманивают в горы, чтобы придушить, но в конце концов они оказались за зданием книгохранилища. Это место было юноше знакомо — именно здесь он вчера беседовал с Чу Ваном. Сейчас, когда вся академия была на занятиях, вокруг не было ни души.

— Зачем ты притащил меня сюда? — поинтересовался Чэн Янь.

Место было уединенным, а вид — живописным.

«Неужто в любви признаться хочет?»

Сян Ань округлил глаза.

— Только не говори, что ты всё забыл!

— Действительно забыл, — честно признался Чэн Янь. Среди обрывков чужих воспоминаний он

не мог найти ни намека на какую-то важную договоренность.

Приятель сердито засопел и, понизив голос до заговорщицкого шепота, затараторил:

— Мы же всё решили, когда в прошлый раз выпивали! Деньги кончаются, надо стащить из хранилища пару древних фолиантов и загнать их. Я постою на шухере, ты вынесешь, а выручку — пополам!

С этими словами он воровато выудил из рукава связку ключей.

— Я их всё-таки умыкнул, а ты, оказывается, выкинул из головы такое важное дело!

У Чэн Яня дрогнуло веко.

«Вот оно что... Оказывается, это прежний хозяин этого тела подставил Чу Вана, из-за чего того и обвинили в краже»

Чэн Янь поспешил откреститься от затеи:

— Мало ли что я болтал по пьяни! Ты хоть понимаешь, что если нас поймают на краже редких книг, то с позором вышвырнут из академии?

— Так это же отлично! — приятель ответил так, будто это было само собой разумеющимся. — Ты ведь только и искал повода, чтобы тебя отчислили.

— Передумал я... временно, — отрезал Чэн Янь.

— Но мы же договорились! Как ты можешь так со мной поступать? — Сян Ань едва не плакал от досады.

Чэн Янь лишь вздохнул.

«Чувствую себя каким-то подлецом, бросившим невесту у алтаря»

Глядя на паренька, который явно ощущал себя в одной лодке и не собирался отпускать сообщника, юноша спросил:

— Не кипятись. Зачем тебе так срочно понадобились деньги?

Поняв, что грандиозный план провалился, Сян Ань с досадой пнул дерево.

— Да проигрался я... в пух и прах.

Очередной игрок. Неудивительно, что они с прежним Чэн Янем нашли общий язык. Чэн Янь покачал головой.

— Если долг невелик, я могу тебе подсобить.

Он был уверен, что даже прежний Чэн Янь не пошел бы на такую глупость. Семья Чэн была баснословно богата, и даже если бы непутевый сын спустил всё до последнего медяка, ему стоило лишь закатить истерику дома, чтобы получить еще. Зачем марать руки воровством? Видимо, не найдя поддержки, Сян Ань в оригинальном сюжете всё же решился на преступление в одиночку.

— Не так уж и много! — Сян Ань мгновенно приободрился. — Всего сто лянов! Для такого человека, как вы, господин Чэн, это сущие пустяки!

Чэн Янь прикинул свои финансы. Триста лянов, полученных от Чэн Цайцзюня, уже ушли на подкуп соседа Чу Вана, но кое-что осталось в кошельке, который слуги забрали из борделя. Он снял его с пояса и пересчитал монеты — там оказалась ровно сотня.

— Я одолжу тебе денег и не жду, что ты их вернешь, — сказал он, глядя на сияющего от счастья собеседника. — Считай это платой за небольшую услугу. Мне нужно, чтобы ты помог мне кое-кого заманить в игорный дом... Иди сюда, объясню подробнее. Дело непыльное...

Маленький дурачок

Отношения Мэн Чэньхуэя и Чу Вана оставались тайной для окружающих; на людях они вели себя как простые знакомые. Вокруг Мэн Чэньхуэя вечно роились подпевалы, ищущие выгоды, а Чу Ван не из тех, кто станет заискивать. Поэтому чаще всего Мэн Чэньхуэй сам искал повода встретиться, движимый нетерпением.

После обеда в академии наступал час отдыха. Кто-то уходил в жилые корпуса, кто-то оставался в классах, стараясь выкроить время для занятий.

Собирая книги, Чу Ван то и дело невольно косился на соседний стол. Там лежал лист бумаги, на котором вкривь и вкось было несколько раз нацарапано «Чэн Янь», а рядом красовались какие-то странные знаки, похожие на призрачные талисманы. Увидь это учитель Даоцин — в клочья бы изорвал от возмущения.

Тушь на камне уже засохла. Чу Ван, не вынося беспорядка, собрал свои принадлежности, а потом, поколебавшись, прихватил и вещи соседа, намереваясь привести их в порядок.

Неподалеку от класса протекал ручей с чистой горной водой — специально обустроенное место для мытья кистей. Юноша подобрал полы халата, чтобы не испачкать их о землю, и присел у воды, погружая в поток сразу две чернильницы и несколько кистей.

— Чу Ван.

Услышав свое имя, тот даже не обернулся.

— Да? Что случилось?

Мэн Чэньхуэй подошел ближе и замер над ним, глядя сверху вниз.

— Что у тебя общего с Чэн Янем?

Чу Ван продолжал бережно промывать ворс. Кистей у него было всего три, и он хранил их годами — одну даже подарил его наставник, учитель Даоцин. Сейчас же в его руках была великолепная новая кисть из бамбука и козьей шерсти.

— Не понимаю, о чем ты, — спокойно ответил он.

— Встань, — приказал Мэн Чэньхуэй, теряя терпение.

— Я занят, — юноша даже не шелохнулся.

Мэн Чэньхуэй привык, что все ловят каждое его слово, а холодность и гордость Чу Вана, которую тот не оставлял даже наедине с ним, выводила молодого человека из себя. Он не обратил внимания на то, чьи именно вещи сейчас моет юноша; если бы он был чуть внимательнее, то сразу бы заметил чужую кисть.

Собеседник в раздражении пнул мелкий камешек и сделал круг по траве, видя, что Чу Ван не торопится и методично промывает одну кисть за другой. Наконец он не выдержал:

— Я вижу, вы с ним в последнее время подозрительно близки. Только не говори мне, что ты и с ним... вступил в связь?

Чу Ван замер. Он вскинул голову и посмотрел на Мэн Чэньхуэя с нескрываемым возмущением.

— Что за чушь ты несешь?! За кого ты меня принимаешь?

Видя, что наконец добился реакции, молодой человек лишь процедил:

— Если нет, то чего ты так кипятишься? Значит, рыльце в пушку.

Чу Ван горько усмехнулся и поднялся на ноги.

— То есть обычное общение в твоих глазах — уже повод для подозрений?

— Да как ты вообще можешь общаться с таким подонком?! Ты же всегда его презирал!

— Это моё личное дело, — отрезал Чу Ван.

Мэн Чэньхуэй внезапно схватил его за плечи. Юноша вскрикнул, но не успел оказать сопротивления — сильные руки прижали его к стволу дерева.

— Мне плевать! Держись от него подальше!

— Пусти меня! Кто-нибудь может увидеть... — Чу Ван отчаянно забился в его хватке.

Но Мэн Чэньхуэй был сильнее. Он заломил ему руку за спину и навалился всем телом, вжимая в грубую кору. В его взгляде смешались безумная ревность и яростное вожделение.

— Никто не придет, — бросил он и потянулся к губам юноши.

Чу Ван застыл, широко распахнув глаза. Вместо нежности он чувствовал лишь страх и отвращение. Мэн Чэньхуэй казался ему сейчас совершенно чужим. Грубая хватка причиняла боль, а плечо мучительно ныло, прижатое к дереву.

— Отпусти меня, Мэн Чэньхуэй, — прошептал он, и от боли в глазах его заблестели слезы.

— И не думай соблазнять других мужчин, — прошипел тот, сжимая челюсть Чу Вана и силой заставляя его поднять голову.

Юноша в отчаянии плотно сжал губы, ожидая худшего.

— Эй, прошу прощения за беспокойство. Но в следующий раз, когда соберетесь предаться страсти, не могли бы вы сначала проверить, нет ли кого на дереве?

Ленивый голос раздался прямо над их головами.

Мэн Чэньхуэй в испуге отпрянул, выпуская Чу Вана.

— Кто здесь?! — выкрикнул он, задирая голову.

На толстой ветке, удобно устроившись, лежал Чэн Янь. Он дружелюбно помахал им рукой, довольно улыбаясь:

— Мэн Чэньхуэй, не стоит быть таким самоуверенным. Судьба — штука ироничная, может и по носу щелкнуть.

<http://bllate.org/book/15870/1441724>